

Глава о доме Худдов

*Надвигается вечер, росой покрывается поле,
А паук на ветвях паутину плетет и плетет.
И законы природы близки человеческой доле —
Одиноко стою среди тысячи дел и забот.*

Ду Фу

Все дома очень различаются и по своим традициям, и по своим занятиям, но Империя, тем не менее, представляет собой единую систему, которая работает — пусть не без проволочек, но достаточно слаженно и эффективно. Именно дом Худдов обеспечивает функционирование этой системы — и, одновременно, служит причиной ее слабостей.

Из дома Худдов происходит подавляющее большинство чиновников ведомств. В том числе и почти все сотрудники Ведомства Охраны Традиций (ВОТ, службы, выполняющей роль полиции), ведомства Дворцов. Худдами являются все лаврикианские священники. Словом, сталкиваясь с государственной машиной в ее идеологических или практических проявлениях, вы практически наверняка столкнетесь с худдом.

Другая, менее очевидная сторона влияния этого дома — это его культура. Она (во многом как раз за счет того, что при любом императоре худды все равно будут управленцами) является основой для имперской культуры в целом.

Несмотря на хвост, шерсть и другое строение ног и головы, из всех лавикандцев худды наиболее похожи на варваров. Они примерно такого же роста, и спектр их физических возможностей совпадает, за исключением одного — у худдов гораздо более острое обоняние.

Так же, как некоторые детали худдской бюрократической системы (например, двойная бухгалтерия или система печатей, заменяющих подписи) принимается всеми, даже сугубо внутривидовыми, структурами Империи, так и определенные нормы поведения, принятые изначально исключительно внутри дома Худдов, со временем распространились и среди других домов, став общепринятыми. Даже дом Фели, извечно состоящий с домом Худдов в своего рода культурной полемике, в действительности перенял от него очень большую часть внешнего обихода — например, вся характерную фелийскую куртуазность или систему вступительных экзаменов.

Благодаря важной роли дома Худдов в имперских охранительных и бюрократических структурах, у жителей Империи сформировался определенный стереотип: худд — зануда и бюрократ, человек мелочный, придирчивый и при этом чаще всего нечистый на руку. Известно, что принцип «не подмажешь — не поедешь» действенен практически в любом административном учреждении империи.

Отчасти так все и есть. Но можно посмотреть на этот вопрос и с другой стороны. Занудство — это и усидчивость, способность к концентрации на одном деле, внимательность к мелочам. Эти качества позволят ревизору-худду пересмотреть все бухгалтерские книги ведомства за несколько лет — и в конце концов найти растрату. Благодаря им молодой адвокат изучит все известные прецеденты по своему делу и выиграет совершенно, казалось бы, проваленный процесс.

Именно из Худдов выходят преданные своему делу чиновники и священники, лучшие архитекторы и инженеры, прекрасные артиллеристы и успешные юристы.

Взятки же воспринимаются многими (и не только худдами) как достойное вознаграждение за то, что для вас сделают немножко больше и немного быстрее, чем предусмотрено официальной процедурой.

Худды: благородный муж

Худдская культура (особенно та ее часть, которая, в виду своей специфики, остается прерогативой непосредственно дома) практически полностью выстроена вокруг этики. Важно при этом иметь в виду, что этика империи совершенно отлична от европейской гуманистической этики; основой лавикандской морали является не милосердие и страх, а справедливость и стыд. Никто не требует от вас доброты. Требуется лишь, чтоб вы вели себя справедливо, честно и так, чтоб ни вам, ни окружающим не приходилось краснеть (покрытые шерстью худды сказали бы «пахнуть стыдом»).

Дом Худдов добавляет к этим общим принципам представление о благородном муже, складывавшееся на протяжении веков (прежде всего под влиянием проповеди Пророка) и к текущему моменту давно оформившееся и противопоставляемое «мелкому человеку», лишенному моральных качеств. Но как отличить их друг от друга? Предполагается, что то, каков человек изнутри, непосредственно отражается на том, как он ведет себя: разницы между «быть» и «казаться» как бы не существует.

На практике это приводит к тому, что внешние проявления ценятся худдской культурой выше внутренних качеств человека. В худдском обществе встречают по одежке и провожают по ней же: тот, кто ведет себя надлежащим образом считается достойным человеком. Из-за этого иногда случается, что человек, ничем особенно не выдающийся, занимает достаточно высокое место в иерархии за счет умения хорошо подать себя и найти общий язык с окружающими, в то время, как случаи обратного — грубый, но компетентный человек в высоком положении — крайне редки.

Хотя требования, предъявляемые к соответствию церемониалу (а в идеале, конечно, и определенной этике), очень высоки, никто не ждет, что человек должен интуитивно чувствовать, что правильно, а что нет. Существуют нормы поведения на все случаи жизни. «Благородный муж» (то есть идеальный худд) в объяснении своих поступков апеллирует к Писанию (все худды — лаврикианцы) и сформулированному в нем Учению, к комментариям на Писание, комментариям на комментарии, сочинениям множества философов и моралистов, историческим примерам, к многовековой традиции и общественному мнению. Последнему соответствовать сложнее всего, так как, в отличие от всех остальных источников, оно изменчиво. Оценка окружающими ваших действий напрямую зависит от вашего положения в обществе. Чем оно выше — тем больше мелких проступков будет вам прощено; в то же время серьезная ошибка может уничтожить ваше положение навсегда.

Впрочем, серьезных ошибок не так сложно избежать, если соизмерять свои поступки (а главное — то, как они будут выглядеть с стороны) с базовыми принципами, на которых покоится худдская традиция.

Почтение к старшим

Дом Худдов — это общество геронтократии. Старший уже в силу своего возраста приобретает власть над младшими: он старше — следовательно, он больше пережил, у него больше опыта, и он лучше понимает устройство окружающего мира. Это обязывает молодого человека если и не безропотно выполнять указания старших, то, по крайней мере, отдавать им предпочтение перед собственным мнением.

Наибольшее значение имеет почтение к родителям, в первую очередь — к отцу. В прежние времена отец имел право убить своего сына, был властен над ним практически как над своей собственностью. С появлением лаврикианства многое поменялось, но определенные стереотипы поведения все равно продолжают существовать.

Как бы ни был загружен работой молодой худд, он обязательно выкроит время, чтобы навестить родителей, и будет стараться делать это как можно чаще, в идеале — каждые праздники. Если он надумает жениться, то говорить об этом будет не с выбранной девушкой, а с ее родителями, и те примут

решение за нее. В особенно патриархальных семьях мнения девушки могут и вовсе не спросить — это, может, и вызовет у окружающих некоторое удивление, но никого не смутит. Сыновняя почтительность даже закреплена законом — так, например, показания сына против отца судом не принимаются.

Старшинство у худдов определяется не только непосредственно возрастом, но и положением. Так, чиновник 7-го ранга будет, несомненно, считаться старшим по отношению к чиновнику 3-го, даже если последний в действительности старше его на 50 лет. С другой стороны, чиновники 6-го и 7-го рангов практически равны между собой, если чиновник 6-го старше своего сановного коллеги. Каждый худд с легкостью и в любой момент определит свой статус относительно собеседника, в то время как представители других домов часто даже не задумываются ни о чем подобном.

Воспитанность

Воспитанность для худда — это, прежде всего, хорошее знание церемониала и понимание, когда он уместен, а когда лучше «сделать лицо попроще». Вежливое обращение в худдском обществе так же подчинено иерархии, как и все другие стороны жизни. «Пересластить» и начать обращаться с чиновником ниже вас на два ранга, как с высоким начальством — оскорбительно и, в известном смысле, даже грамматически неверно. Хорошее знание церемониала предполагает, что человек умеет правильно подать себя в любой ситуации, так, чтобы не поставить в неловкое положение ни себя, ни окружающих. Именно поэтому надо помнить, что в некоторых ситуациях лучшие церемонии — это отсутствие церемоний.

Сдержанность

От худда ожидается, что он владеет своими эмоциями и никогда не позволит себе вспылить, перейти на крик или устроить сцену. Это не значит, что нужно изображать из себя каменное изваяние — конечно, все в доме Худдов живые люди и испытывают все присущие людям чувства. (И, конечно, это требование исполняется в реальности исполняется хуже всех). Просто нужно чувствовать, когда ваш пыл уместен, а когда — нет. Это касается не только крика, но и чрезмерного пафоса: никто не осудит человека, с жаром говорящего об империи или своей работе, но смешно в тех же интонациях обсуждать жаренную утку по-пински.

Кроме контроля над своими чувствами, надо быть предельно внимательным к информации, которую вы невольно можете выдать окружающим. Важно всегда говорить только то, что вы собирались, предельно однозначно оформляя свои мысли (а двусмысленность допускать только сознательно). Не менее важен и язык тела: воспитанный худд никогда не позволит себе в разговоре бурно жестикулировать, махать хвостом, теревить пальцами край халата или барабанить по столу.

Самое ужасное, что может случиться с худдом — это глупая, смешная ситуация. Потеря лица. Сдержанность — лучший способ ее избежать или перенести.

Образование

Благородный муж не должен быть профессионалом в какой-то узкой области: нужно лишь, чтоб он владел спектром широких, но неглубоких познаний во множестве гуманитарных предметов. Единственный не гуманитарный предмет, изучаемый большинством худдов — это геометрия, тесно связанная с лаврикианской теологией.

Образованный худд начитан, понимает иерархию и церемонии. Он может продолжить (или хотя бы узнать) цитаты из Писания и классической поэзии, сложить стихотворение (может быть, не гениальное, но приличное и подходящее к случаю), поддержать учтивый и изящный разговор практически на любую тему, до тех пор, пока не нужно будет углубляться в тонкости вопроса.

Конечно, все это — лишь идеал, к которому каждому худду полагается стремиться. (И это, кстати, не гарантирует, что он на самом деле это делает). По настоящему приблизиться к «Благородному мужу» может только довольно пожилой человек, не отягощенный излишними заботами и финансово состоявшийся. Но это не мешает каждому худду примерять этот образец к себе.

Худды: жизненный путь

Первые 70-80 лет жизни худда редко отличаются особой оригинальностью: все худды в Империи в большей или меньшей степени стремятся к традиционному однообразию своего жизненного уклада.

С наибольшей вероятностью ваш герой родился в традиционной и, конечно, полной худдской семье. Исключения бывают, но они редки — да и вообще в империи, исключая фели, неполные семьи — редкость. Один из родителей героя может быть мертв, либо они могут состоять в разводе — в последнем случае согласно закону дети остаются с отцом. Скорее всего, герой не был единственным ребенком. Иметь много детей — благо, а конкуренции между сыновьями почти не возникает, ведь в Империи существует множество областей, в которых молодой худд может применить себя. Кроме того, биологическое устройство лавикандцев таково, что двойни (а то и тройни) рождаются у них гораздо чаще, чем у варваров.

Сразу после рождения над ребенком проводится лаврикианский обряд Наделения именем. Следующие лет 10-15 маленький худд при помощи матери в семьях попроще и нянюшки-гегра в семьях состоятельней учится ходить, говорить, завязывать поясок на халатике и всем тем важным вещам, которым учатся дети испокон веков. Пока еще не так важно, мальчик ребенок или девочка. Первый раз это различие становится значимым, когда ребенку исполняется 15 лет — напомним, что для лавикандца это очень небольшой возраст.

В 15 лет на мальчика надевают его первый взрослый халат и сажают на землю, окружив различными предметами, каждый из которых символизирует то или иное занятие — это игрушечные печать, меч и четки. Считается, что первый шаг к выбранной профессии он делает уже тогда, потянувшись к одному из них. Но, конечно, за 55 лет, которые еще остаются до поступления в училище, юный худд часто меняет свое первоначальное решение.

Девочке в 15 лет дарят первое украшение. Выбор профессии не предполагается, так как женщины-худды в Империи работают нечасто. Цель худдской барышни — выйти замуж и быть своему супругу достойной, любящей женой, матерью его детей и опорой в жизненных неурядицах. Надо заметить, что на протяжении последних как минимум двадцати тысяч лет эта система не вызвала большого негодования, так что если вы играете девушку-худда, она едва ли должна бороться за равные права (и вряд ли вообще об этом задумается). Если же вы хотите играть независимую и самостоятельную женщину, лучше выбрать другой дом — например, гегра или фели.

С 15 лет ребенка начинают учить более серьезно — читать, писать, чертить (геометрия входит в обязательную программу обучения любого худда, даже у девочек, как и Святое Писание). По мере того, как ребенок становится старше, к обучению добавляются все новые и новые дисциплины (например, церемонии, история, литература), а бывшие раньше — усложняются. Почти всю худдскую молодежь из хороших семей, и девушек, и юношей, учат играть на каком-то музыкальном инструменте. Мальчиков чаще всего на цине или ксилофоне, а девушек — на арфе; играть на пибе (лавикандская лютня) худд может выучиться только самостоятельно, поскольку этот инструмент считается не вполне подходящим для детей из соображений пристойности. Несколько меньшее внимание уделяется танцу. Девушек, помимо этого учат пению, шитью и вышивке, иногда — даже прядению, тканью и кружевоплетению (она всегда должна уметь сама сшить себе и мужу одежду и украсить ее должным образом), а также умению вести хозяйство, руководить прислугой, подсчитывать семейный бюджет и организовывать различные мероприятия. Мало какая девушка, даже из очень небогатой худдской семьи, самостоятельно готовит, стирает и убирает — семья должна быть совершенно нищей, чтобы у нее не было кухарки и хотя бы поденной горничной.

В среднем это обучение оканчивается к 75-и годам. Девушка к этому времени — уже невеста, и ей начинают подыскивать женихов (считается идеальным, чтобы будущий муж был старше невесты в среднем на 50 лет), а перед молодым человеком встает — уже всерьез — вопрос о выборе будущей карьеры.

Как правило, ему предполагается выбрать одну из «традиционно худдских» профессий.

ЧИНОВНИК

Первый из путей, который может выбрать молодой худд — стать государственным чиновником. Исходя из сложившейся традиции чиновную карьеру чаще делает старший сын, но конечно же она открыта и для младших. Чиновная сфера практически монополизирована этим домом, так что даже в фольклоре чиновник почти всегда худд.

По исполнению ему 70 лет, худдский юноша, выбравший чиновную карьеру, поступает в одно из императорских специализированных училищ — как правило, правоведения, финансов или истории. Обучение в них состоит из нескольких ступеней, после каждой из которых можно получить диплом и поступить на службу. Выучившийся первые три года едва ли может рассчитывать на что-то больше должности соискателя на первый ранг, но успешный выпускник 10 курса имеет шанс стартовать сразу со второго среднего ранга, что уже достаточно солидно. Однако мало кончить училище — необходимо еще сдать государственный экзамен на чин (и переходя на каждый следующий чин, сдавать такие же, но более сложные экзамены снова).

Эти экзамены гарантируют соискателю не должность, а именно ранг — после чего он имеет возможность работать в этом ранге решительно в любой чиновной должности. Более того, случаи перехода из одной сферы в другую достаточно часты: вчерашний таможенный чиновник может стать помощником столоначальника в ведомстве недр или начальником небольшой мануфактуры. Худдская система образования стремится сделать из него не узкого специалиста, а универсального управленца. Именно поэтому экзамены на чин представляют собой сочинения не на специальную, а на предельно общую тему из области этики, морали и классической литературы. С точки зрения худдской традиции это означает, что на каждом следующем ранге находятся все более и более достойные и нравственные люди.

Чиновная сфера империи чрезвычайно широка и разветвлена. Существует восемь ведомств (примерный аналог привычных нам министерств), каждое из которых состоит из множества управлений и палат, а палаты в свою очередь из отделов. Подробней о них можно прочитать в **Книге империи**. Жесткая иерархия девяти чинов, каждый из которых делится на три ранга (от самого низкого I младшего до стоящего на вершине власти IX старшего) во многом определяет весь образ жизни худда — его положение на службе непосредственно скажется на всем, начиная от квартиры, которую ему выделит ведомство, и кончая супругой, чье происхождение и приданное прямо пропорциональны его чину.

Принятая система продвижения по службе означает отсутствие в худдском и вообще имперском обществе аристократии по рождению. Это общество — общество меритократии. Свое место в кругу избранных можно получить исключительно благодаря собственным заслугам (или, в лучшем случае, заслугам родителей, но не дедов и прочих предков). Часта ситуация, когда дети великих родителей прозябают в неизвестности и наоборот — сын нищего письмоводителя может стать чиновником VIII ранга.

Все это обуславливает специфическое чиновное восприятие жизни. Во-первых, это отношение к службе: она составляет основной смысл жизни любого из чиновников — но это преданность кругу, рангу, а не месту работы. Такой худд легко расстанется с прежними товарищами по службе, привычным местом службы и даже домом, в котором прожил много лет, ради перевода в другой город с повышением.

Во-вторых, бытие чиновником требует от худда соответствия определенному моральному идеалу, созданному церемониальными нормами и Учением. Это почтительный сын, верный подданный и человек

высокой культуры. В то же время чиновный круг на многое закрывает глаза: никто не спешит ловить за руку взяточника и никого не смутит наличие у высокопоставленного чиновника протекции, если это будут не родственники, а молодые сотрудники, которым он по каким-то причинам доверяет.

Вопрос взяток стоит в Империи иначе еще и по другой причине. Зарплата среднего чиновника (а наибольшая «плотность» денежных взяток приходится именно на средние чины со второго старшего по шестой средней, после них речь идет уже не столько о денежных суммах, сколько о взаимных услугах и дорогих подарках) довольно невысока, а служба требует подчас солидных капиталовложений: служебный халат, необходимость, сообразно положению, ездить по городу в паланкине, подарки начальству и торжественные обеды в День зачатия — все это делает взятку немаловажным дополнительным средством к существованию.

В-третьих, чиновник, особенно молодой, все время находится под наблюдением своих товарищей, особенно тех, кто выше рангом. Если он выйдет за рамки одобряемого поведения, это может дурно сказаться на его карьере. Легко представима ситуация, в которой начальник пеняет своему подчиненному на какие-либо поступки, не имеющие никакого отношения к службе: скажем, выпивку, измену жене, непочтительное отношение к старшим, редкие визиты к родителям. Чиновник должен будет потнительно выслушать все это, не смея возразить.

Все это делает худда-чиновника очень закрытым, очень сдержанным и осторожным человеком, не склонным к поспешным решениям.

Работа обеспечивает всю жизнь чиновника, привязывая его к себе — выданной квартирой, пенсией после выхода со службы, премиями, больницами. Потерявший службу человек по сути остается ни с чем — и вынужден отказаться от той жизни, которую вел.

Образ жизни чиновника создал тот внешний образец худда, который известен всей империи, однако им одним дом не исчерпывается.

Службист

Кроме бюрократии, то есть норм письменных, существуют и нормы действенные, выраженные, в лавикандском уголовном праве. Право это распространено повсеместно — любой гражданин Империи каждый день сталкивается с ним «въяве и вживе». Даже нормы поведения на улице регламентированы законодательно — в частности, существует статья «Об общественной морали».

Следит за соблюдением законов Ведомство Охраны Традиций (ВОТ) — нечто вроде нашей полиции — подавляющее большинство сотрудников которого также принадлежит к дому Худдов. В обязанности этого ведомства входит масса вещей: это может быть и работа патрульных стражников на улице, и расследование преступлений, и даже работа пожарных или спасателей, если возникнет такая необходимость.

Сотрудники ВОТ не пользуются у жителей империи большим уважением: рядовые стражники, формирующие представление о Ведомстве, часто считаются ленивыми, грубыми, малокомпетентными, а вдобавок — нечистыми на руку. Это не вполне справедливо. На самом деле в этой области продается и покупается куда меньше, чем принято считать. Вы скорее всего сможете договориться с ВОТовцем, принесшем Вам повестку в суд, чтоб он якобы не застал Вас дома или откупиться от ареста в пьяном виде. Но никакими деньгами и посулами не заставите его закрыть глаза на убийство, изнасилование или

оскорбление инспектора ВОТ или ТУ. Еще менее коррумпирована палата расследований, сотрудники которой занимаются реальными преступлениями, а не следят за неподобающим поведением в общественных местах.

Приемы работы служащих ВОТ достаточно схожи с приемами аналогичных организаций в нашем мире. Существует и сбор улик, и допросы, и даже химический анализ (пусть и менее совершенный). Необходимо помнить только о двух важных отличиях. Во-первых, в империи неизвестна дактилоскопия, и, во-вторых, Ведомство Права и Судей, при наличии достаточных улик, может выдать ордер не только на обыск или арест, но и на применение пыток. Это связано с тем, что в лавикандском праве признание остается важнейшим из доказательств вины.

Имперская юриспруденция еще не дошла до идеи прав граждан и необходимости их защиты. Это не значит, что служащие ВОТ могут заниматься самоуправством, но, например, понятия презумпции невиновности просто не существует. (Подробнее о лавикандском праве см. в **Главе о культуре** и в **Книге империи**).

Куда более уважаемой, но куда менее любимой жителями империи организацией является Тайное управление. По сути, это — имперские спецслужбы, совмещающие функции контрразведки и политической полиции.

Управление чрезвычайно влиятельно. Оно подотчетно лично императору, его сотрудники могут получать ордера даже на убийство (поговаривают, что и задним числом). В компетенцию ТУ входят, в первую очередь, неординарные преступления: экономические расследования, заговоры, политические интриги. Рядовые кражи и убийства никогда не попадут в сферу интересов Управления, по крайней мере до тех пор, пока убийства не станут серийными, а кража не приобретет государственный масштаб.

Тайное Управление сильно скомпрометировало себя в правление предыдущего императора, сделавшего из него аппарат репрессий. До конца избавиться от этого образа ТУ пока не удалось.

В принципе, худд может стать и выездным судьей (подробнее об этом смотрите в **Главе о доме Брэ**), но случается это не слишком часто.

Рядовым стражником может стать и молодой человек (хотя это явно не самая желанная карьера для молодого худда), но следователь ВОТ и тем более — оперативник ТУ почти всегда человек с жизненным опытом. Он либо отслужил в армии, либо перевелся из другого ведомства, либо, в случае ВОТ, поднялся из младших чинов. Работа следователя или оперативника увлекательна и очень важна, но все же в массе своей это люди, чья жизнь не очень сложилась. Им может и — нравится их работа, но не об этом они мечтали в детстве. Да и с практической точки зрения в ней немного приятного: платят им так же, как чиновником соответствующего ранга, вот только письмоводители ведомства Торговли или церемонимейстеры ведомства Дворцов не вынуждены по ночам патрулировать хутоны и лезть на ножи беглых каторжников.

Священнослужитель

Если чиновник заботится о благе государства, а сотрудник ВОТ — о безопасности подданных, то лаврикийский священник заботится о спасении их душ. Он пользуется не меньшим, а иногда даже и большим почтением, чем государственный служащий — хотя бы потому, что не бывает незначительных священников. Дом Худдов полностью состоит из лаврикийцев — даже если человек пренебрегает обрядами, формально он исповедует Учение. Жизнь верующего начинается и заканчивается церковным ритуалом, ими же отмечаются все сколько-то важные и значимые события — свадьба, рождение детей, поступление на службу и принесение присяги, так что без священника ему не обойтись.

Нет ничего удивительного как в том, что многие худды стремятся сделать церковную карьеру, так и в том, что многие приходят в церковь в поисках ответов на волнующие их вопросы. Верным будет сказать, что лаврикийство во многом формальная религия, что для многих ее служителей обряды и внешнее следование канону подменило глубокую веру, однако это так далеко не для всех. В то же время важно

понимать, что худды не восприняли бы веру, полностью отделенную от ритуала — два этих начала в лаврикианстве гармонично дополняют друг друга.

Вне зависимости от того, кем хочет стать молодой худд — священником, монахом или инквизитором — он должен будет изучить непростую лаврикианскую теологию. Но если священник делает это в теологическом училище, то монах будет постигать истины под руководством своего наставника в монастыре, а инквизитор — на курсах в перерывах между заданиями.

В зависимости от объема прослушанного в училище курса и своей успеваемости, будущий служитель церкви может стать служкой в большом или маленьком храме, приходским священником или даже помощником кого-то из иерархов Церкви. Приходской священник отправляет обряды, читает проповеди, принимает исповеди и дает прихожанам советы в религиозных и бытовых вопросах, учит детей в приходской школе. Для жителей отдаленных мест приходской священник — образец для подражания и носитель знания. Для худдской культуры очень важен образ отца, старшего родственника. Эту роль приходской священник играет для всех своих прихожан.

Церковный служака в большом храме или теолог обладают теми же или даже большими познаниями в религиозных вопросах, что и приходской священник, но большую часть своего времени уделяют не прихожанам, а внутрицерковной жизни или абстрактным духовным изысканиям.

Если священники представляют в основном схоластическую ветвь лаврикианства (подробней об этом, как и о лаврикианстве вообще — в **Главе о религии**), то монахи больше связаны с мистикой. Это попытка постичь истину не логическим, но интуитивным путем. Монашеству невозможно научиться в училище — только наставник может направить тебя по пути, который подходит тебе одному. Объяснить это невозможно, и в лаврикианских монастырях это и не пытаются сделать — через молитву, труд, чтение текстов и многие другие занятия (вплоть до изучения боевых искусств) — послушник сам должен прийти до ответов на свои вопросы. Многие монахи проводят свою жизнь в странствиях, переходя от города к городу, питаясь подаянием и проповедуя Учение. При всем том, в лаврикианстве отсутствует идея аскезы — необходима умеренность во всем, как в удовольствиях, так и в отказе от них.

Особняком стоит Храмовая инквизиция. Исторически ее задачей является контроль над магическими преступлениями — эти цели были поставлены еще Пророком. Но в наши дни контроль над магией осуществляется бюрократически и спустя рукава. Большинство инквизиторов заняты расследованием деятельности «опасных ересей» — то есть, на самом деле, преступлений, связанных с религией.

Инквизиторы редко бывают большими знатоками Учения, но им это и не нужно. Достаточно искренней веры и — что может быть даже важнее — хороших навыков следственной и оперативной работы. Несмотря на прямое подчинение Церкви (глава инквизиторов входит в Совет девяти, управляющей церковью), они действуют в тесной связи с государственными структурами. В частности, все их оперативные действия должны быть санкционированы ведомством права и судей, как и действия всех оперативных служб империи.

В отличие от чиновной деятельности, жизнь священника полностью подчинена церкви — здесь не бывает отставок и отпусков. Однако церковь достаточно понимающе относится к нуждам своих служителей — разрешены браки (исключая некоторые монастыри, в которых запрет предусмотрен уставом), нет постов и ограничений в быту.

Военный

Основа армии Империи — дом Брэ, но никакая армия не может состоять из одной только тяжелой пехоты. Именно худдами комплектуется большая часть иных военных подразделений: кавалерия, легкая пехота, арбалетчики, артиллерия (речь идет об осадной технике), инженерные войска. Военная карьера не так уважаема и не так популярна среди худдов, как чиновная или церковная, но все же окружена определенным флером и более почтенна, чем карьера следователя и стражника.

Худд, пошедший в армию, имеет шанс сделать карьеру, даже если изначально у него не было возможности получить необходимое для этого образование — если он хорошо покажет себя и будет повышен до офицерского звания, его отправят учиться в Академию при Генштабе, а сопутствующие расходы Империя возьмет на себя. Армия, как и церковь, является неплохим и почтенным социальным лифтом, и худды-военные формируют еще один важный образ худдской культуры — образ офицера.

Хотя существует целая страта потомственных худдов-военных (о них будет сказано ниже), подавляющее большинство из них в армии — военные в первом-втором поколении. В целом в доме Худдов принято, чтобы сыновья ориентировались на профессию отца при выборе карьеры. Но для военных это не всегда верно. Их сыновья часто становятся чиновниками или священниками, а в армию чаще идут сыновья представителей более мирных профессий.

Юноша, выбравший военную карьеру, может сразу записаться добровольцем, или предварительно окончить военную академию в Кос-тха-ни, если ему позволяют это финансы. В первом случае он пройдет полугодичную учебку и начнет свое движение по карьерной лестнице с рядового состава — скорее всего, в пехоте или в стрелковых войсках. Из Академии же он сразу выйдет десятником — это уже офицерский чин, хотя и небольшой. Впрочем, рядовой тоже имеет все шансы дослужиться до офицера — как и в чиновной сфере, личные заслуги здесь значат очень много.

В некоторые подразделения, впрочем, без образования не попадешь. В первую очередь это относится к инженерным частям, являющимся, наравне с кавалерией, «визитной карточкой» худдов в армии. Верно это и для артиллерии. Хотя и там и там есть служащие брэ, это рядовые, находящиеся в полном подчинении у офицеров-худдов с инженерным образованием или навыками артиллериста. Инженерные войска входят в число наиболее уважаемых подразделений, а сами инженеры имеют репутацию толковых людей, не склонных к панике.

Довольно много худдов в военной разведке и трибунале. Эти люди находятся на грани между военными и службистами, и многие недолюбливают их. Отчасти виной этому все та же память о временах императора Лавренция, отчасти — понятная нелюбовь к отделу внутренних расследований в любой служебной структуре. Впрочем, сейчас, с началом Южной кампании, военная разведка постепенно избавляется от этой тени и становится престижным местом службы.

Специалист

Однако далеко не все худды решают связать свою жизнь со службой в той или иной ее форме. Получив хорошее, но специальное образование — врача, юриста, архитектора, финансиста, — в одном из императорских училищ, молодой человек не становится чиновником, а открывает частную практику или становится младшим помощником в уже существующей конторе. Частные клиники, архитектурные бюро, юридические конторы — все это обыкновенное место работы худда. Много худдов и среди

учителей, — как в государственных школах и училищах (где они получают чины), так и в богатых домах. Немало их и среди журналистов и людей искусства. Этот слой худдов формирует одну из важных частей имперской интеллигенции (хотя слово это лавикандцы и не используют), наравне с учеными лее и фели

Если большинство худдов стремится сделать хорошую карьеру, то «специалисты» очень быстро достигают формального потолка и дальнейший рост идет не в сторону социальной значимости, а в сторону профессиональных качеств и повышения доходов. В этом кругу высоко ценится преданность своей работе, глубокие познания в узких областях, цеховая этика. Разумеется, многие такие специалисты работают и на государство — в ведомственных клиниках или государственных бюро, — но лучшие все же открывают собственную практику, так как это и более доходно, и более почтенно.

В кругах худдов-специалистов формируется и зреет новое представление о трудовой этике, расходящееся с общепринятым. Но пока оно только зарождается. Основой его постулат — приоритет узкой специализации и высокого профессионализма над широкими, но общими познаниями управленца. Подразумевает это и несколько большую открытость, так как специалисты чаще сталкиваются в своей работе с коллегами из других домов, особенно, конечно, из дома Фели.

Несмотря на общепринятое мнение, специалистов лишь немногим меньше, чем чиновников, просто в отличие от них они не создают какого-то единого образа, стиля. Объединение всех этих профессий в одну графу достаточно схематично.

Наиболее часты среди них врачи и учителя, затем архитекторы и инженеры, юристы и, наконец, журналисты и люди искусства.

Белая кость

Все варианты профессий, перечисленные выше, объединяло одно немаловажное качество — предполагалось, что молодой худд, сам, или под влиянием родителей, делает выбор в пользу одной из них, и ему доступны все варианты. В доме Худдов, однако, есть группа, для которой выбора не предполагается. Это потомственные военные, так называемая «Белая кость».

Представителей Белой кости очень немного — речь идет о паре сотен разветвленных родов, что на фоне всего остального дома Худдов капля в море. Войти в их число, если ты уже к ним не принадлежишь, практически невозможно. Это замкнутая каста землевладельцев, передающих большие наделы по наследству. В некотором роде это самый близкий аналог аристократии в империи — с той поправкой, что они, в отличие от чиновников и крупных феодалов-брэ редко могут влиять на политику.

Все или почти все мужчины в этих семьях служат в армии, и манкировать этим занятием считается позорным. Такой военный не умеет ничего «полезного» — кроме воинских навыков, — хотя и получил прекрасное образование. Он интересуется каллиграфией, историей, музыкой, стрельбой из большого лука, танцем, историей и традицией. Разумеется, все это известно и чиновнику (худдский интеллектуал невообразим без всех этих умений и знаний), но именно в старых военных семьях культура является самоцелью.

Молодой офицер из Белой кости должен быть образован не для пользы дела, а просто в силу своего происхождения. Основой жизненной философии и поведения для него является родовая честь, восприятие которой до болезненности остро. Он несет ответственность не только за свои поступки, но и

за весь свой род от самого его начала, которое зачастую уходит во времена основания империи. Он соизмеряет свои поступки не с общественным мнением, а с внутренней, чрезвычайно негибкой шкалой, сформированной традициями, и только традиция является для него авторитетом. Опозорить родовую честь — преступление, смыть которое можно только ритуальным самоубийством. Да и вообще процент преждевременных смертей среди этой «элиты» очень высок — те, кто не погибают в кавалерийских атаках, кончают жизни в многочисленных дуэлях.

В Белой кости перфекционизм доведен до абсолюта — можно многие годы потратить на обучение и шлифование умения, которое никогда не понадобится тебе в жизни. Впрочем, с точки зрения такого худа, важно как ты делаешь, а не что.

Хотя другие худды могут относиться к Белой кости скептически, она сохраняет свое влияние благодаря богатству, верности традициям и старым связям. Главное же, что продолжает ее существование — она сама: чиновник и военный могут выйти в отставку, и даже священник может уйти на покой. Но нельзя перестать быть Белой костью, если уж ты родился в ней.

Женщины

Женщины в доме Худдов представляют собой отдельную группу. Это различие не такое разительное, как в доме Брэ, но достаточно значимое. Так же как и у представителей Белой кости, особого выбора в вопросе своих занятий у худдской женщины нет. Традиции дома предписывают ей роль жены и матери, хозяйки дома. Именно к этому ее готовят все ее детство, и именно на это направлено ее образование.

Подавляющее большинство женщин-худдов никогда не работали и никогда не будут работать; в обществе это даже считается неприличным, и может бросить тень как на саму девушку, так и на ее семью. Тем не менее, есть несколько вариантов, при которых женщина может занять в обществе более активную позицию.

Во-первых, если она овдовеет или разведется. Жизнь женщины распоряжается сначала ее отец (или брат), потом — ее муж. Если муж погиб, или они в разводе, то его место пустеет и никем больше не занимается. Если муж при этом был состоятельным человеком, и оставил своей вдове достаточно средств на самостоятельную жизнь, она оказывается в достаточной мере предоставлена сама себе. Если же это не так, то женщине чаще всего приходится вернуться в семью и жить на содержании родителей. Тем не менее, некоторые вдовы или разведенные женщины предпочитают сохранить свою условную независимость и найти работу. Их общество осуждает меньше, хотя полного понимания эта позиция не встречает. Такая женщина может устроиться гувернанткой, экономкой в богатый дом, учительницей в школу или давать частные уроки.

Еще один случай, в котором женщина может найти работу — это сочетание двух факторов: она происходит из небогатой семьи и имеет способности к гипнозу. Надо понимать, что худдская небогатая

семья все равно не опустится ниже определенного уровня жизни — например, у них обязательно будет служанка, хотя бы проходящая. Никакая женщина -худд не будет готовить и сама прибирать комнаты. Но бывают ситуации, когда небольшая прибавка к семейному доходу, которую приносит дочь, может быть серьезным подспорьем. А почтение к родителям служит достаточным оправданием для трудоустройства.

Если девушка в такой ситуации является гипнотом, она может пойти работать сестрой в больницу, или к доктору, имеющему частную практику. Это — то единственное послабление, которое делает общественное мнение, и девица-медсестра, скорее всего, сможет в дальнейшем найти себе мужа. В любом другом случае работающая девушка скорее всего ставит крест на перспективе своего замужества. Впрочем, это, конечно, останавливает далеко не всех, так что худдских девиц можно встретить и в ведомствах, где они работают секретаршами, и в магазинах (крайне редко, но бывает) и даже в публичных домах.

Кроме того, худдская женщина — бывшая замужем или нет — может уйти в монахини. Лаврикианские женские монастыри налагают на своих насельниц не так уж много ограничений. Кроме того монастырь — практически единственный доступный женщине социальный лифт. Начав простой послушницей, любая может теоретически стать настоятельницей монастыря, а это фигура, с которой приходится считаться даже мужчинам.

Худды: пример биографии

Павильон «Тень кисти», Симми,
весна 452 года VI худдов

Приятно начинать свои воспоминания с цитаты из хорошей поэзии.

Я, и правда, родился в городе, где река высывалась из под моста, как из рукава рука, а мой дом стоял прямо на этом мосту, так что выглядывая из окна, я смотрел вниз — прямо в воду и мог пускать кораблики, спуская их из окна на ниточке.

Мой дед был чиновником ведомства дворцов шестого ранга во времена Лавика II, деда нынешнего императора, и получил от него в подарок небольшой дом в Симми, в тридцати минутах ходьбы от летнего дворца. Дед завещал этот дом моему отцу, тоже чиновнику, но из ведомства Южных земель — он обрабатывал аналитические отчеты из Морора, а потому, сколько я себя помню, дом был заставлен словарями, странными масками, короткими копьями, чучелами каких-то странных животных и прочей экзотикой колоний. Моя мать вышла замуж за моего отца, когда он был уже на третьем ранге, и прожила с ним всю жизнь в мире и согласии до самой его смерти незадолго до Междущарствия. Его обвинили в шпионаже в пользу морорского царства Зем, о котором он написал монографию, и повесили. Само царство Зем пало еще до Пророка, около девяти тысяч лет тому назад. По воцарении нынешнего императора мой отец был оправдан, посмертно приставлен к очередному, тоже шестому, рангу и

получил научную степень цзиньши, диплом о которой и сегодня висит у меня в комнате поминальных табличек.

К тому моменту сам я уже закончил школу и даже Императорское училище финансов и трудился в ведомстве торговли во втором ранге, старшим письмоводителем. Я хотел оставить службу, чтоб лучше содержать матушку, но она — пусть Господь будет милостив к ней — отсоветовала мне, сказав, что лучше затянуть пояса сейчас, но не отказываться от карьеры. Я поступил по ее решению, тем паче, что и отец, как я знал, был бы за то же.

В беспокойные времена я скорее женился, чтоб оставить наследника, если и меня постигнет печальная участь отца. Невесту свою, Райи, я почти не знал, но Господь выбрал за меня, и она составила счастье моей жизни, принесла мне двоих детей, сына и дочь.

По воцарении Лавика III, нашего государя, я был сделан начальником двенадцатой канцелярии в отделе Внешней торговли, чему немало способствовала репутация моего отца, как знатока дальних стран. Так я получил свой третий ранг.

Мой младший брат, пошедший по духовной стезе, много помогал мне в содержании матери, и вместе мы сделали сколько-то счастливыми последние ее дни, а скончалась она немного не дожив до получения мной нового чина и занятия моим братом места настоятеля монастыря.

Я же в своей карьере поднялся до пятого чина, и жил счастливо до самой отставки, в которую вышел три месяца тому назад.

Мой брат стал со временем большим человеком, и теперь он Владыка Юга, член Совета девяти, а мне подарил тот дом, в котором мы с ним родились. В той комнате, которая некогда была детской, теперь мой рабочий кабинет, который я называю «Тень кисти», потому что здесь я занимаюсь каллиграфией и сочинением этих записок.

Мой сын уже поднялся до третьего чина, и сам родил сына, совсем маленького и очень похожего на мою матушку.

Мне 254 года, меня зовут Хэу-тор-Шэл.

Худды: нюхачество и гипноз

Внешне худды напоминают знакомых нам собак, волков, лисиц и, помимо внешности, переняли и ряд способностей этих животных. Одной из них является острый нюх — более острый, чем у любого другого дома в империи. Худды почти никогда не пользуются благовониями и сильными пряностями, их чуткий нос без дополнительных усилий улавливает тонкие нюансы. Однако только некоторые — около трети — имеют нюх достаточно острый, для того, чтобы использовать его целенаправленно — для поиска следов, составления благовоний и духов, охоты и т.п. В обиходной речи таких людей называют «нюхачами». Этот талант высоко ценится — особенно в криминалистике. Обученный нюхач (мало иметь такую способность, нужно еще научиться ей пользоваться) может узнать человека по запаху совершенно безошибочно, если раньше он с ним уже встречался, определить незнакомые примеси в вине или пище, взять след давно ушедшего. К сожалению, существует множество способов помешать нюхачу — столь тонкий нюх делает владельца и очень уязвимым для резких запахов. Частые приемы для ухода от такой слежки — зайти на мясной рынок или в лавку благовоний, рассыпать перец. И если в первых двух случаях нюхач просто потеряет след, то третий может серьезно повредить его здоровью, вплоть до временной потери нюха.

Подробнее об использовании гипноза и его границах вы можете прочитать в **Книге домов**, доступной на официальном сайте нашей игры.

Тем не менее, нюхачи часто работают в следственных учреждениях и приносят им много пользы.

Еще одна уникальная худдская способность — гипноз. Худдский гипноз довольно сильно отличается от известного науке нашего мира. Во-первых, гипнот (так называется человек, владеющий этим умением) может ввести человека в транс очень быстро, самое большее за полминуты. Для этого требуется просто

поймать его взгляд или выбить какой-либо несложный ритм. Во-вторых, подчиненный гипнозу человек будет выполнять решительно любые приказы гипнота до тех пор, пока находится в трансе. Транс может продолжаться — в зависимости от умений гипнота — от нескольких минут до многих часов. Само это состояние очень заметно: стороннему наблюдателю невозможно не понять, что человек находится в трансе, а сам он, очнувшись, скорее всего почувствует временную лагуну, хотя никогда не вспомнит, что именно происходило, пока он был загипнотизирован. В-третьих, гипнот почти не может внушить человеку какую-то мысль с тем, чтоб она осталась в его подсознании после пробуждения — справятся с этой задачей только большие мастера, да и то если мысль будет очень простой. В-четвертых, загипнотизированный хоть и теряет всякую свободу воли и способность самостоятельно мыслить, сохраняет и все свои физические навыки, и память. Он может отвечать на любые вопросы, но только в случае, если они будут заданы очень конкретно — абстрактные или двусмысленные ему просто не понятны. Так, например, хороший воин сможет и под гипнозом использовать многие свои умения безо всякой потери в качестве, или сможет ответить на вопрос, что он делал вчера в 27 часов вечера, но находящийся в трансе ученый-математик не сможет решить простейшее уравнение.

Таким образом, гипноз — серьезная сила, и может быть использован как для благих дел, так и преступно. Повсеместно в империи гипноз применяется для обезболивания, как безвредный аналог морфия. Так же применяется допрос под гипнозом, но его результаты, полезные в расследовании, никогда не будут приняты судом, как улика. Как следствие, согласие на гипнотический допрос может быть только добровольным — Ведомство права и судей не может выдать соответствующего ордера, а введение в транс против воли уголовно наказуемо. Использованный в преступных целях гипноз является преступлением илиотягчающим обстоятельством.

Поскольку противостоять сильному гипноту (тем более окруженному находящимися в трансе людьми) довольно сложно, это обычно поручают храмовой инквизиции, отработавшей специальные меры защиты на такой случай. Это так называемые экзорцизмы — особые ритмические, жестовые и фехтовальные приемы, прерывающие транс жертвы. Так же эта инквизиторская школа фехтования позволяет немного защитить себя от гипноза и даже некоторых проклятий.

Людей, способных противостоять гипнозу, довольно мало. Этого можно добиться особыми способами концентрации, предельным напряжением воли (см. описание навыка Стойкость в **Главе о навыках**), но на практике очень мало кто этими методами владеет. Иногда в доме Худдов рождаются люди, от рождения негипнабельные — гипноз вообще не действует на них, что имеет, впрочем, и очевидные минусы.

Худды: отношение к окружающему

Представители всех домов подвержены тем или иным стереотипам. Худды не исключение из этого правила (а по мнению многих даже главное его подтверждение). Поэтому мы приводим некоторые из таких стереотипных худдских суждений ниже. Естественно, это не значит, что так думают все худды без исключения, но даже думающие иначе знакомы с этой точкой зрения. Кроме того, конечно, во многих случаях стереотипы действуют лишь до тех пор, пока ты не сталкиваешься с реальностью. Произносящего ниже следующее можно представить как, скажем, чиновника невысокого ранга.

Фели: Надо бы их запретить. Шучу, конечно, но вообще — они, конечно, двигают науку, но это не оправдывает их безнравственного поведения.

Брэ: Грубоваты, но надежны. Это руки империи, обойтись без них невозможно, но нужно следить, чтоб руки подчинялись голове. Они лаврикианцы, как и мы. Если бы еще они были повнимательней к делам веры.

Кафа: Жулики все до одного, но без них не было бы империи. Мы покупаем их товары, и они считают, что обдирают нас, как липку. Но кому они потом платят налоги?

Катарир: Как и мы, они верят в традиции — но их традиции слишком не похожи на наши. Впрочем,

мы часто сталкиваемся с ними, но редко разговариваем.

Гегра: Простые души. Хорошие слуги, жить без которых невозможно — но в городах они немного теряются.

Лока: Только глупец не прислушается к словам лока — и только мудрец их поймет. В этом и беда.

Империя: Венец наших трудов: все что мы делаем, мы делаем для ее процветания.

Император: Император из нашего дома, и что бы ни говорили, он истинный благородный муж. Служить такому человеку само по себе почетно.

Лаврикианство: Учение воспитывает душу, а Писание организует ум. Как можно не верить тому, что очевидно?

Церемониал: Говорят, он сложен и не нужен. Интересно было бы посмотреть, сколько прожила бы империя, если бы церемонии отменили.

Тач-мик-Ла, глава дома Худдов: Мудрый человек и тонкий политик. Он мало вмешивается в наши жизни, но делая это — не ошибается.

Прежде чем делать окончательный выбор, мы рекомендуем вам ознакомиться хотя бы с началом глав о других домах. Если же приведенных здесь сведений вам недостаточно, вы можете найти больше в соответствующих главах **Книги домов**.